

YURIDIK FANLAR AXBOROTNOMASI

ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

REVIEW OF LAW SCIENCES

huquqiy ilmiy-amaliy jurnal

правовой научно-практический журнал

legal scientific-practical journal

2026-yil maxsus son

VOLUME 10 / SPECIAL ISSUE / 2026

DOI: [HTTPS://DX.DOI.ORG/10.51788/TSUL.ROLS.2026.10.SI](https://dx.doi.org/10.51788/TSUL.ROLS.2026.10.SI)

ISSN 2181-919X

E-ISSN 2181-1148

DOI: [HTTPS://DX.DOI.ORG/10.51788/TSUL.ROLS](https://dx.doi.org/10.51788/TSUL.ROLS)

Crossref
Content
Registration

MUASSIS: TOSHKENT DAVLAT YURIDIK UNIVERSITETI

"Yuridik fanlar axborotnomasi – Вестник юридических наук – Review of law sciences" huquqiy ilmiy-amaliy jurnali O'zbekiston matbuot va axborot agentligi tomonidan 2020-yil 22-dekabrda 0931-sonli guvohnoma bilan davlat ro'yxatidan o'tkazilgan.

Jurnal O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasi jurnallari ro'yxatiga kiritilgan.

Mualliflik huquqlari Toshkent davlat yuridik universitetiga tegishli. Barcha huquqlar himoyalangan. Jurnal materiallaridan foydalanish, tarqatish va ko'paytirish muassis ruxsati bilan amalga oshiriladi.

Sotuvda kelishilgan narxda.

Nashr bo'yicha mas'ul:

O. Choriyev

Muharrirlar:

E. Mustafayev, Y. Yarmolik, M. Sharifova, Sh. Beknazarova, X. Yuldasheva, E. Sharipov

Musahhih:

M. Tursunov

Texnik muharrir:

U. Sapayev

Dizayner:

D. Rajapov

Tahririyat manzili:

100047. Toshkent shahri, Sayilgoh ko'chasi, 35.
Tel.: (0371) 233-66-36 (1169)

Veb-sayt: review.tsul.uz

E-mail: reviewjournal@tsul.uz

Obuna indeksi: 1385.

Nashriyot litsenziyasi

№ 174625, 29.11.2023.

Jurnal 2026-yil 7-iyulda bosmaxonaga topshirildi.

Qog'oz bichimi: A4.

Shartli bosma tabog'i: 24,2

Adadi: 100. Buyurtma: № 77.

Bosmaxona litsenziyasi

29.11.2023 № 174626

TDYU bosmaxonasida chop etildi.

Bosmaxona manzili:

100047. Toshkent shahri,

Sayilgoh ko'chasi, 37.

© Toshkent davlat yuridik universiteti

TAHRIR HAY'ATI

BOSH MUHARRIR

B. Xodjayev – Toshkent davlat yuridik universiteti rektori, yuridik fanlar doktori, professor

BOSH MUHARRIR O'RINBOSARI

Z. Esanova – Toshkent davlat yuridik universiteti Ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo'yicha prorektori, yuridik fanlar doktori, professor

MAS'UL MUHARRIR

O. Choriyev – Toshkent davlat yuridik universiteti Tahririy-nashriyot markazi direktori

TAHRIR HAY'ATI A'ZOLARI

Y. Kanyazov – Adliya vazirligi huzuridagi Yuridik kadrlarni qayta tayyorlash va malakasini oshirish instituti direktori, yuridik fanlar nomzodi

J. Tashkulov – Fanlar akademiyasi Davlat va huquq instituti bo'lim boshlig'i, yuridik fanlar doktori, professor

U. To'xtasheva – Korrupsiyaga qarshi kurashish agentligi direktori o'rinbosari, yuridik fanlar doktori, professor

M. Yasan – Balikesir universiteti Huquq fakulteti professori (Turkiya)

S. Ma'mun – Islam Negeri universiteti o'qituvchisi (Indoneziya)

Sh. Asadov – O'zbekiston Respublikasi Adliya vazirligi Yuridik ta'lim va sud-ekspertiza boshqarmasi boshlig'i, yuridik fanlar doktori, professor

I. Ergashev – Toshkent davlat yuridik universiteti Ma'muriy va moliya huquqi sho'basi professori, yuridik fanlar doktori

J. Nematov – Toshkent davlat yuridik universiteti Ma'muriy va moliya huquqi sho'basi professori, yuridik fanlar doktori

M. Aminjonova – O'zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi Qonunchilik ijrosi ustidan nazoratni tashkil etish kafedrası dotsenti, yuridik fanlar doktori

M. Raximov – Toshkent davlat yuridik universiteti Tadqiqot markazi boshlig'i, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori

I. Djurayev – Toshkent davlat yuridik universiteti Sud hokimiyati, advokatura va huquqni muhofaza qiluvchi organlar sho'basi professori, yuridik fanlar doktori

O. Narzullayev – Toshkent davlat yuridik universiteti Ekologiya huquqi sho'basi professori, yuridik fanlar doktori

F. Maxmudov – O'zbekiston Respublikasi Adliya vazirligi huzuridagi Yuridik kadrlarni qayta tayyorlash va malakasini oshirish instituti direktori o'rinbosari, yuridik fanlar doktori, dotsent

M. Kadirova – Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat-protsessual huquqi sho'basi professor v.b., yuridik fanlar doktori

I. Yakubova – Toshkent davlat yuridik universiteti Intellektual mulk huquqi sho'basi professor v.b., yuridik fanlar doktori

A. Muxamedjanov – Toshkent davlat yuridik universiteti Xalqaro huquq va inson huquqlari sho'basi professori, yuridik fanlar doktori

N. Niyazova – Toshkent davlat yuridik universiteti O'zbek tili va adabiyoti sho'basi professori, pedagogika fanlari nomzodi

**УЧРЕДИТЕЛЬ: ТАШКЕНТСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

Правовой научно-практический журнал «Вестник юридических наук – Yuridik fanlar axborotnomasi – Review of Law Sciences» зарегистрирован Агентством печати и информации Узбекистана 22 декабря 2020 года с удостоверением № 0931.

Журнал включён в перечень журналов Высшей аттестационной комиссии при Академии наук Республики Узбекистан.

Авторские права принадлежат Ташкентскому государственному юридическому университету. Все права защищены. Использование, распространение и воспроизведение материалов журнала осуществляется с разрешения учредителя.

Реализуется по договорной цене.

Ответственный за выпуск:

О. Чориев

Редакторы:

Э. Мустафаев, Е. Ярмолик, М. Шарифова,
Ш. Бекназарова, Х. Юлдашева, Э. Шарипов

Корректор:

М. Турсунов

Технический редактор:

У. Сапаев

Дизайнер:

Д. Ражапов

Адрес редакции:

100047, Город Ташкент,
улица Сайилгох, 35.
Тел.: (0371) 233-66-36 (1169)

Веб-сайт: review.tsul.uz

E-mail: reviewjournal@tsul.uz

Подписной индекс: 1385.

Издательская лицензия

№ 174625, от 29.11.2023.
Журнал передан в типографию
07.07.2026.
Формат бумаги: А4.
Усл. п. л. 24,2 Тираж: 100 экз.
Номер заказа: 77.

Лицензия типографии

№ 174626, от 29.11.2023.
Отпечатано в типографии
Ташкентского государственного
юридического университета.
100047, г. Ташкент, ул. Сайилгох, 37.

© Ташкентский государственный
юридический университет

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Б. Ходжаев – ректор Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

З. Эсанова – проректор по научной работе и инновациям Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

О. Чориев – директор Редакционно-издательского центра Ташкентского государственного юридического университета

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ

Е. Каньязов – директор Института переподготовки и повышения квалификации юридических кадров при Министерстве юстиции, кандидат юридических наук

Ж. Ташкулов – заведующий отделом Института государства и права Академии наук, доктор юридических наук, профессор

У. Тухташева – заместитель директора Агентства по противодействию коррупции Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

М. Ясан – профессор юридического факультета Университета Балыкесир (Турция)

С. Маъмун – преподаватель Исламского государственного университета (Индонезия)

Ш. Асадов – начальник управления юридического образования и судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

И. Эргашев – профессор сектора административного и финансового права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

Ж. Нематов – профессор сектора административного и финансового права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

М. Аминжонов – доцент кафедры организации контроля за исполнением законодательства Правоохранительной академии Республики Узбекистан, доктор юридических наук

М. Рахимов – начальник Исследовательского центра Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии по юридическим наукам

И. Джураев – профессор сектора судебной власти, адвокатуры и правоохранительных органов Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

О. Нарзуллаев – профессор сектора экологического права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

Ф. Махмудов – заместитель директора Института переподготовки и повышения квалификации юридических кадров при Министерстве юстиции, доктор юридических наук, доцент

М. Кадирова – и.о. профессора сектора уголовно-процессуального права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

И. Якубова – и.о. профессора сектора права интеллектуальной собственности Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

А. Мухамеджанов – профессор сектора международного права и прав человека Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

Н. Ниязова – профессор сектора узбекского языка и литературы Ташкентского государственного юридического университета, кандидат педагогических наук

**FOUNDER: TASHKENT STATE
UNIVERSITY OF LAW**

“Yuridik fanlar axborotnomasi – Вестник юридических наук – Review of law sciences” legal scientific-practical journal was registered by Press and Information Agency of Uzbekistan on December 22, 2020, with certificate number 0931.

The journal is included in the list of journals of the Supreme Attestation Commission under the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan. Copyright belongs to Tashkent State University of Law. All rights reserved. Use, distribution and reproduction of materials of the journal are carried out with the permission of the founder.

Agreed-upon price.

Publication Officer:

O. Choriev

Editors:

E. Mustafaev, E. Yarmolik, M. Sharifova,
Sh. Beknazarova, Kh. Yuldasheva, E. Sharipov

Proofreader:

M. Tursunov

Technical editor:

U. Sapaev

Designer:

D. Rajapov

Publishing department address:

100047. Tashkent city,
Sayilgoh street, 35.
Phone: (0371) 233-66-36 (1169)

Website: review.tsul.uz

E-mail: reviewjournal@tsul.uz

Subscription index: 1385.

Publishing license

№ 174625, 29.11.2023.

The journal is submitted to the Printing house on 07.07.2026.

Paper size: A4.

Cond.p.f: 24,2.

Units: 100. Order: № 77.

Printing house license

№ 174626, 29.11.2023.

Published in the Printing house of
Tashkent State University of Law.
100047. Tashkent city, Sayilgoh street, 37.

© Tashkent State University of Law

EDITORIAL BOARD
EDITOR-IN-CHIEF

B. Khodjaev – Rector of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

DEPUTY EDITOR

Z. Esanova – Deputy Rector for Scientific Affairs and Innovations of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

EXECUTIVE EDITOR

O. Choriev – Director of the Publishing and Editorial Center of Tashkent State University of Law

MEMBERS OF EDITORIAL BOARD

Y. Kanyazov – Director of the Institute for Retraining and Advanced Training of Legal Personnel under the Ministry of Justice, Candidate of Legal Sciences

J. Tashkulov – Head of the Department of the Institute of State and Law of the Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor

U. Tukhtasheva – Deputy Director of the Anti-Corruption Agency, Doctor of Law, Professor

M. Yasan – Professor of the Faculty of Law, Balikesir University (Turkey)

S. Ma'mun – Lecturer at Universitas Islam Negeri (Indonesia)

Sh. Asadov – Head of the Department of Legal Education and Forensic Examination of the Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Professor

I. Ergashev – Professor of the Department of Administrative and Financial Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

J. Nematov – Professor of the Department of Administrative and Financial Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

M. Aminjonova – Associate Professor of the Department of Organization of Control over the Execution of Legislation of the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law

M. Rakhimov – Head of the Research Center of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

I. Djuraev – Professor of the Department of Judiciary, Advocacy and Law Enforcement Agencies of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

O. Narzullaev – Professor of the Department of Environmental Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

F. Makhmudov – Deputy Director of the Institute for Retraining and Advanced Training of Legal Personnel under the Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Associate Professor

M. Kadirova – Acting Professor of the Department of Criminal Procedure Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

I. Yakubova – Acting Professor of the Department of Intellectual Property Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

A. Mukhamedjanov – Professor of the Department of International Law and Human Rights of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

N. Niyazova – Professor of the Department of Uzbek Language and Literature of Tashkent State University of Law, Candidate of Pedagogical Sciences

MUNDARIJA

12.00.01 – DAVLAT VA HUQUQ NAZARIYASI VA TARIXI. HUQUQIY TA'LIMOTLAR TARIXI

- 11 **AXMEDSHAYEVA MAVLYUDA AXATOVNA**
Huquq shakllari (manbalari)ning rivojlanish tendensiyalari: tarixiy-nazariy yondashuv
- 22 **SHOKIROVA-INOMJONOVA MASHXURAXON G'AYRATJON QIZI**
Adolat va ijtimoiy adolat prinsiplarining farqli jihatlari: nazariy-huquqiy tahlil

12.00.03 – FUQAROLIK HUQUQI. TADBIRKORLIK HUQUQI. OILA HUQUQI. XALQARO XUSUSIY HUQUQ

- 31 **YAKUBOVA IRODA BAHRAMOVNA**
Mualliflik huquqida kompyuter dasturlarini huquqiy muhofaza qilishni takomillashtirishning milliy va xalqaro mexanizmlari
- 41 **MAMANAZAROV SARDOR SHUXRATOVICH**
Biotexnologiya sohasidagi litsenziya shartnomalari: milliy qonunchilikni takomillashtirish masalalari
- 53 **TO'YCHIYEV FARRUX ABDUMAJITOVICH**
Arbitraj nizolarining uchinchi shaxslar tomonidan moliyalashtirilishi tizimining mohiyati: adolatga erishish vositasimi yoki nizolarni tijoratlashtirish?
- 63 **ASKAROV JALOLIDDIN TO'YCHIYEVICH, OQBOYEVA MUBORAK MAXAMADAMIN QIZI**
Farmatsevtika faoliyati to'g'risidagi qonunchilikni buzganlik uchun fuqarolik-huquqiy javobgarlik institutini takomillashtirish masalalari
- 73 **RAXIMOVA DILOROM XAITBAYEVNA**
Fuqarolik huquqida benefitsiar mol-mulk tushunchasi, mazmuni va turlari
- 82 **BEG'AMOV MUXRIDDIN KAMOLIDDIN O'G'LI**
Ta'lim davlat-xususiy sheriklik shartnomalarida sifat majburiyatlari: huquqiy kolliziya va adjudikatsiya masalalari
- 90 **HOSHIMOVA YULDUZXON OLIMJONOVNA**
Hammaga ma'lum tovar belgilari muhofazasi: O'zbekiston qonunchiligining TRIPS standartlariga muvofiqligi
- 99 **ISAYEV MIRJON ZAMIROVICH**
O'zbekistonda intellektual mulk himoyasining huquqiy mexanizmlarini rivojlantirish

12.00.08 – JINOYAT HUQUQI. JINOYAT-IJROIYA HUQUQI

- 109 **NODIROV MUZAFFAR AXMADOVICH, USMONOV IBROHIM ALISHER O'G'LI**
O'zbekistonda kiberjinoyatlarning rivojlanishi hamda ularni tergov qilish muammolari
- 121 **FAYZULLAYEV ASLBK ULUG'BEK O'G'LI**
Mulkni qasddan nobud qilish yoki unga zarar yetkazish jinoyatining javobgarlikni og'irlashtiruvchi belgilari

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI. KRIMINALISTIKA, TEZKOR-QIDIRUV HUQUQ VA SUD EKSPERTIZASI

- 133 **RAXIMOVA ULZANA XAMIDULLAYEVNA**
Xorijiy davlatlar jinoyat protsessida hay'at a'zolari sudi instituti va uni O'zbekiston Respublikasida joriy etish istiqbollari

12.00.10 – XALQARO HUQUQ143 **YUNUSOV XAYDARALI MURATOVICH**

Yangi O'zbekistonning xalqaro huquqiy tashabbuslari

155 **RASBERGENOVA SARBINAZ ALISHEROVNA, TURSUNMURODOV KOMRON TURGUN O'G'LI**

Davlat suvereniteti va yuqori balandlikdagi platforma stansiyalarining (HAPS) huquqiy rejimi

166 **QAHRAMONOVA AZIZA ULUG'BEK QIZI**

Zo'ravonlikdan jabrlangan bolalarning huquqlarini himoya qilish bo'yicha xalqaro-huquqiy mexanizmlar hamda milliy qonunchilikni takomillashtirish masalalari

176 **ABDUSALOMOVA DURDONAXON G'ANIYON QIZI**

Transchegaraviy ta'sir turlari va ularning xalqaro huquqdagi normativ-huquqiy tasnifi

184 **SHUKUROVA KAMILLA TIMUROVNA**

JSTning umumiy istisnalaridagi "zarurat" testi: rivojlanayotgan mamlakatlar uchun isbotlash yukining asimmetriyasi

12.00.14 – HUQUQBUZARLIKLAR PROFILAKTIKASI. JAMOAT XAVFSIZLIGINI TA'MINLASH.
PROBATSIIYA FAOLIYATI194 **XO'JAMBERDIYEV FARRUX KOMILOVICH**

Xitoy Xalq Respublikasida jamoat xavfsizligini ta'minlashning institutsional-huquqiy modeli: O'zbekiston Respublikasi uchun moslashtirish imkoniyatlari

СОДЕРЖАНИЕ

12.00.01 – ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА. ИСТОРИЯ ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

- 11 **АХМЕДШАЕВА МАВЛЮДА АХАТОВНА**
Тенденции развития форм (источников) права: историко-теоретический подход
- 22 **ШОКИРОВА-ИНОМЖОНОВА МАШХУРАХОН ГАЙРАТЖОН КИЗИ**
Отличительные особенности принципов справедливости и социальной справедливости: теоретико-правовой анализ

12.00.03 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

- 31 **ЯКУБОВА ИРОДА БАХРАМОВНА**
Национальные и международные механизмы совершенствования правовой охраны компьютерных программ в авторском праве
- 41 **МАМАНАЗАРОВ САРДОР ШУХРАТОВИЧ**
Лицензионные договоры в сфере биотехнологий: вопросы совершенствования национального законодательства
- 53 **ТУЙЧИЕВ ФАРРУХ АБДУМАЖИТОВИЧ**
Сущность системы финансирования арбитражных споров третьими лицами: средство обеспечения доступа к правосудию или коммерциализация споров?
- 63 **АСКАРОВ ЖАЛОЛИДДИН ТУЙЧИЕВИЧ, ОКБОВА МУБОРАК МАХАМАДАМИН КИЗИ**
Вопросы совершенствования института гражданско-правовой ответственности за нарушение законодательства о фармацевтической деятельности
- 73 **РАХИМОВА ДИЛОРМ ХАЙТБАЕВНА**
Понятие, содержание и виды бенефициарной собственности в гражданском праве
- 82 **БЕГАМОВ МУХРИДДИН КАМОЛИДДИН УГЛИ**
Обязательства по обеспечению качества в соглашениях о государственно-частном партнёрстве в сфере образования: вопросы правовых коллизий и адjudикации
- 90 **ХОШИМОВА ЮЛДУЗХОН ОЛИМЖОНОВНА**
Охрана общеизвестных товарных знаков: соответствие законодательства Узбекистана стандартам соглашения ТРИПС
- 99 **ИСАЕВ МИРЖОН ЗАМИРОВИЧ**
Развитие правовых механизмов защиты интеллектуальной собственности в Узбекистане

12.00.08 – УГОЛОВНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

- 109 **НОДИРОВ МУЗАФФАР АХМАДОВИЧ, УСМОНОВ ИБРОХИМ АЛИШЕР УГЛИ**
Развитие киберпреступности в Узбекистане и проблемы её расследования
- 121 **ФАЙЗУЛЛАЕВ АСЛБЕК УЛУГБЕК УГЛИ**
Отягчающие ответственность признаки преступления, связанного с умышленным уничтожением или повреждением имущества

12.00.09 – УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ ПРАВО И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

- 133 **РАХИМОВА УЛЬЗАНА ХАМИДУЛЛАЕВНА**
Институт суда присяжных в уголовном судопроизводстве зарубежных стран и перспективы его внедрения в Республике Узбекистан

12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

143 **ЮНУСОВ ХАЙДАРАЛИ МУРАТОВИЧ**

Международно-правовые инициативы Нового Узбекистана

155 **РАСБЕРГЕНОВА САРБИНАЗ АЛИШЕРОВНА, ТУРСУНМУРОДОВ КОМРОН ТУРГУН УГЛИ**

Суверенитет государства и правовой режим высотных платформенных станций (HAPS)

166 **КАХРАМОНОВА АЗИЗА УЛУГБЕК КИЗИ**

Международно-правовые механизмы защиты прав детей, пострадавших от насилия, и вопросы совершенствования национального законодательства

176 **АБДУСАЛОМОВА ДУРДОНаХОН ГАНИЖОН КИЗИ**

Виды трансграничного воздействия и их нормативно-правовая классификация в международном праве

184 **ШУКУРОВА КАМИЛЛА ТИМУРОВНА**

Тест «необходимости» в общих исключениях ВТО: асимметрия бремени доказывания для развивающихся стран

12.00.14 – ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. ПРОБАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

194 **ХУЖАМБЕРДИЕВ ФАРРУХ КОМИЛОВИЧ**

Институционально-правовая модель обеспечения общественной безопасности Китайской Народной Республики: возможности адаптации для Республики Узбекистан

CONTENTS

12.00.01 – THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW. HISTORY OF LEGAL DOCTRINES

- 11 **AKHMEDSHAEVA MAVLYUDA AKHATOVNA**
Trends in the development of forms (sources) of law: a historical and theoretical approach
- 22 **SHOKIROVA-INOMJONOVA MASHKHURAKHON GAYRATJON KIZI**
Different aspects of the principles of justice and social justice: theoretical and legal analysis

12.00.03 – CIVIL LAW. BUSINESS LAW. FAMILY LAW. INTERNATIONAL PRIVATE LAW

- 31 **YAKUBOVA IRODA BAHRAMOVNA**
National and international mechanisms for improving the legal protection of computer programs in copyright
- 41 **MAMANAZAROV SARDOR SHUKHRATOVICH**
License agreements in the biotechnology sector: issues of improving national legislation
- 53 **TUYCHIEV FARRUH ABDUMAJITOVICH**
Third-party funding of arbitral disputes: a means of access to justice or the commercialization of disputes?
- 63 **ASKAROV JALOLIDDIN TUYCHIEVICH, OQBOEVA MUBORAK MAKHAMADAMIN KIZI**
Issues of improving the institute of civil-legal liability for violation of legislation on pharmaceutical activities
- 73 **RAKHIMOVA DILOROM KHAITBAYEVNA**
The concept, essence, and types of beneficial ownership in civil law
- 82 **BEGAMOV MUKHRIDDIN KAMOLIDDIN UGLI**
Quality obligations in education PPP contracts: legal collisions and adjudication issues
- 90 **HOSHIMOVA YULDUZKHON OLIMJONOVNA**
Protection of known trademarks: compliance of Uzbekistan's legislation with TRIPS standards
- 99 **ISAEV MIRJON ZAMIROVICH**
Development of legal mechanisms for the protection of intellectual property in Uzbekistan

12.00.08 – CRIMINAL LAW. CRIMINAL-EXECUTIVE LAW

- 109 **NODIROV MUZAFFAR AKHMADOVICH, USMONOV IBROHIM ALISHER UGLI**
The development of cybercrime in Uzbekistan and problems of their investigation
- 121 **FAYZULLAEV ASLBEK ULUGBEK UGLI**
Aggravating circumstances of the crime of intentional destruction or damage to property

12.00.09 – CRIMINAL PROCEEDINGS. FORENSICS, INVESTIGATIVE LAW AND FORENSIC EXPERTISE

- 133 **RAKHIMOVA ULZANA KHAMIDULLAEVNA**
The institution of jury trial in criminal proceedings of foreign countries and prospects for its implementation in the Republic of Uzbekistan

12.00.10 – INTERNATIONAL LAW

- 143 **YUNUSOV KHAYDARALI MURATOVICH**
International legal initiatives of New Uzbekistan
- 155 **RASBERGENOVA SARBINAZ ALISHEROVNA, TURSUNMURODOV KOMRON TURGUN UGLI**
State sovereignty and the legal regime of high-altitude platform stations (HAPS)

166 **KAHRAMONOVA AZIZA ULUGBEK KIZI**

International legal mechanisms for the protection of the rights of children victims of violence and issues of improving national legislation

176 **ABDUSALOMOVA DURDONAKHON GANIJON KIZI**

Types of transboundary impacts and their normative-legal classification in international law

184 **SHUKUROVA KAMILLA TIMUROVNA**

The “necessity” test in WTO general exceptions: asymmetry of the burden of proof for developing states

12.00.14 – CRIME PREVENTION. ENSURING PUBLIC SAFETY. PROBATION ACTIVITY

194 **KHUJAMBERDIEV FARRUKH KOMILOVICH**

The institutional and legal model for ensuring public security in the People’s Republic of China: opportunities for adaptation in the Republic of Uzbekistan

Kelib tushgan / Получено / Received: 04.05.2026
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 04.06.2026
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 07.07.2026

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.rols.2026.10.SI./GHKM4202>

UDC: 343.1(045)(575.1)

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВАЯ МОДЕЛЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: ВОЗМОЖНОСТИ АДАПТАЦИИ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Хужамбердиев Фаррух Комилович,

доктор философии по юридическим наукам,
доцент Университета общественной безопасности

Республики Узбекистан

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-8128-7487>

e-mail: farrukh.khujamberdiyev@gmail.com

Аннотация. Статья представляет собой комплексное научное исследование, посвящённое сравнительно-правовому и институциональному анализу модели обеспечения общественной безопасности Китайской Народной Республики с последующей оценкой возможностей адаптации её отдельных элементов в условиях Республики Узбекистан. В работе рассматриваются конституционно-правовые основы китайской системы общественной безопасности, роль Государственного совета КНР, Министерства общественной безопасности и Народной вооружённой полиции, а также особенности централизованного управления, превентивного контроля рисков, цифрового мониторинга и межведомственной координации. Методологическую основу исследования составляют сравнительно-правовой, институциональный, системный, функциональный и критико-аналитический методы, позволяющие выявить как преимущества китайской модели, так и её дискуссионные аспекты. Особое внимание уделяется научным позициям китайских и зарубежных исследователей относительно соотношения централизованного управления, правовой подотчётности, цифровизации, межуровневого взаимодействия и пределов полицейских полномочий. В статье обосновывается, что китайская модель обладает значительным организационным и технологическим потенциалом, однако её адаптация в Республике Узбекистан должна носить избирательный и критически осмысленный характер. На основе проведённого анализа сформулированы практические предложения по совершенствованию системы общественной безопасности Республики Узбекистан, включая создание Единого межведомственного центра анализа и раннего предупреждения угроз, внедрение единой цифровой платформы межведомственного обмена данными, законодательное разграничение полномочий между центральными и территориальными органами, формирование системы ситуационных штабов, развитие механизмов правовой оценки решений силовых структур, совершенствование профилактических показателей эффективности и мониторинга общественного мнения, а также нормативное закрепление модели «ограниченной централизации». В качестве целевого ориентира предложена превентивно ориентированная, технологически интегрированная и правово-сбалансированная модель общественной безопасности, основанная на сочетании управляемости, институциональной подотчётности и защиты прав граждан.

Ключевые слова: общественная безопасность, Министерство общественной безопасности КНР, цифровизация, межведомственная координация, управление рисками, институциональная подотчётность, ограниченная централизация, превенция

XITOIY XALQ RESPUBLIKASIDA JAMOAT XAVFSIZLIGINI TA'MINLASHNING INSTITUTSIONAL-HUQUQIY MODEL: O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI UCHUN MOSLASHTIRISH IMKONIYATLARI

Xo'jamberdiyev Farrux Komilovich,
O'zbekiston Respublikasi
Jamoat xavfsizligi universiteti dotsenti,
yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori

Annotatsiya. Maqola Xitoy Xalq Respublikasining jamoat xavfsizligini ta'minlash modelini qiyosiy-huquqiy va institutsional jihatdan tahlil qilishga bag'ishlangan, shuningdek, uning ayrim elementlarini O'zbekiston Respublikasi sharoitlariga moslashtirish imkoniyatlarini baholashga qaratilgan keng qamrovli ilmiy tadqiqotdir. Ishda Xitoy jamoat xavfsizligi tizimining konstitutsiyaviy-huquqiy asoslari, XXR Davlat kengashi, Jamoat xavfsizligi vazirligi va Xalq qurolli politsiyasining roli, shuningdek, markazlashgan boshqaruv, xavf-xatarlarning preventiv nazorati, raqamli monitoring va idoralararo muvofiqlashtirishning o'ziga xos xususiyatlari ko'rib chiqilgan. Tadqiqotning metodologik asosini qiyosiy-huquqiy, institutsional, tizimli, funksional va tanqidiy-tahliliy usullar tashkil etib, ular Xitoy modelining ijobiy tomonlarini ham, munozarali jihatlarini ham aniqlash imkonini bergan. Xitoylik va xorijiy tadqiqotchilarning markaziy boshqaruv, huquqiy hisobdorlik, raqamlashtirish, darajalararo o'zaro hamkorlik va politsiya vakolatlarining chegaralari nisbatiga oid ilmiy qarashlariga alohida e'tibor qaratilgan. Maqolada Xitoy modeli sezilarli tashkiliy va texnologik salohiyatga ega ekanligi, biroq uni O'zbekistonda moslashtirish tanlov asosida va tanqidiy yondashgan holda amalga oshirilishi lozimligi asoslangan. O'tkazilgan tahlil asosida O'zbekiston Respublikasi jamoat xavfsizligi tizimini takomillashtirish bo'yicha amaliy takliflar shakllantirilgan. Tahdidlarni tahlil qilish va erta ogohlantirish bo'yicha yagona idoralararo markazini tashkil etish, idoralararo ma'lumotlar almashinuvining yagona raqamli platformasini joriy qilish, markaziy va hududiy organlar o'rtasidagi vakolatlarni qonunchilik darajasida chegaralash, vaziyatga oid shtablar tizimini shakllantirish, kuch tuzilmalari qarorlarini huquqiy baholash mexanizmlarini rivojlantirish, profilaktika samaradorligi ko'rsatkichlarini va jamoatchilik fikri monitoringini takomillashtirish, shuningdek, "cheklangan markazlashtirish" modelini normativ jihatdan mustahkamlash shular jumlasidan. Boshqaruvchanlik, institutsional hisobdorlik va fuqarolar huquqlari himoyasining o'zaro mutanosibligiga asoslangan, oldini olishga yo'naltirilgan, texnologik jihatdan integratsiyalashgan hamda huquqiy jihatdan muvozanatlashtirilgan jamoat xavfsizligi modeli maqsadli mezon sifatida taklif etilgan.

Kalit so'zlar: jamoat xavfsizligi, XXR Jamoat xavfsizligi vazirligi, raqamlashtirish, idoralararo muvofiqlashtirish, xavf-xatarlarni boshqarish, institutsional hisobdorlik, cheklangan markazlashtirish, prevensiya

THE INSTITUTIONAL AND LEGAL MODEL FOR ENSURING PUBLIC SECURITY IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA: OPPORTUNITIES FOR ADAPTATION IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Khujamberdiyev Farrukh Komilovich,
Associate Professor of the University of Public Safety
of the Republic of Uzbekistan
Doctor of Philosophy (PhD) in Law

Abstract. The article presents a comprehensive scientific study dedicated to the comparative-legal and institutional analysis of the China People's Republic's public security model, with a subsequent assessment of the possibilities for adapting its individual elements to the conditions of the Republic of Uzbekistan. The study examines the constitutional and legal foundations of China's public security system, the role of the State Council of the PRC, the Ministry of Public Security, and the People's Armed Police, as well as the features of centralized management, preventive risk control, digital monitoring, and interdepartmental coordination. The methodological basis of the study is made up of comparative-legal, institutional, systemic, functional, and critical-analytical methods, which allow for identifying both the advantages of the Chinese model and its controversial aspects. Particular attention is paid to the scientific positions of Chinese and foreign researchers regarding the relationship between centralized management, legal accountability, digitalization, inter-level interaction, and the limits of police powers. The article substantiates that the Chinese model possesses significant organizational and technological potential, yet its adaptation in the Republic of Uzbekistan must be selective and critically understood. Based on the conducted analysis, practical proposals were formulated to improve the public safety system of the Republic of

Uzbekistan, including the creation of a Unified Interdepartmental Center for Threat Analysis and Early Warning, the introduction of a unified digital platform for interdepartmental data exchange, the legislative delimitation of powers between central and territorial bodies, the formation of a situation headquarters system, the development of mechanisms for the legal assessment of security structures' decisions, the improvement of preventive performance indicators and public opinion monitoring, as well as the regulatory consolidation of the "limited centralization" model. A preventive-oriented, technologically integrated, and legally balanced model of public security, based on the combination of governance, institutional accountability, and the protection of citizens' rights, has been proposed as a target orientation.

Keywords: public safety, Ministry of Public Security of the PRC, digitalization, interdepartmental coordination, risk management, institutional accountability, limited centralization, prevention

Введение

В условиях усложнения глобальной и региональной безопасности, усиления транснациональных, кибернетических, техногенных, информационных и социальных угроз вопросы обеспечения общественной безопасности приобретают особую актуальность как для правовой науки, так и для практики государственного управления. Современная система общественной безопасности уже не может ограничиваться исключительно реагированием на совершённые правонарушения или ликвидацией последствий чрезвычайных ситуаций. Напротив, она требует перехода к комплексной, превентивной и технологически оснащённой модели управления рисками, основанной на межведомственной координации, цифровом мониторинге, раннем предупреждении и стратегическом планировании.

В этом контексте особый научный интерес представляет опыт Китайской Народной Республики, где общественная безопасность рассматривается как неотъемлемый элемент общей системы национальной безопасности. Китайская модель характеризуется высокой степенью централизации, развитой институциональной вертикалью, активным использованием цифровых технологий, а также ориентацией на предупреждение угроз до момента их фактической реализации. В рамках данной модели ключевую роль играют Государственный совет КНР, Министерство общественной безопасности, Народная вооружённая полиция, а также иные специализированные структуры, деятельность которых направлена на поддержание общественного порядка, противодействие преступности, терроризму, киберугрозам и чрезвычайным ситуациям.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью научного анализа китайского опыта в сфере институционально-правового обеспечения общественной безопасности с точки зрения его возможной адаптации к условиям Республики Узбекистан. В Узбекистане продолжается последовательная модернизация системы обеспечения правопорядка, включая совершенствование деятельности Национальной гвардии, органов внутренних дел и иных субъектов общественной безопасности. Вместе с тем сохраняют значение вопросы разграничения полномочий, повышения эффективности межведомственного взаимодействия, внедрения цифровых механизмов управления рисками, а также укрепления профилактической направленности деятельности правоохранительных органов.

Целью настоящей статьи является научный анализ институционально-правовой модели обеспечения общественной безопасности в Китайской Народной Республике и выявление её значимых элементов, которые могут быть учтены при совершенствовании организационно-правовых основ деятельности субъектов общественной безопасности в Республике Узбекистан.

Научная новизна исследования заключается в комплексном рассмотрении китайской модели общественной безопасности как системы, объединяющей централизованное управление, превентивное реагирование, цифровой мониторинг, межведомственную координацию и участие специализированных силовых структур. Методологическую основу статьи составляют сравнительно-правовой, институциональный, системный и функциональный методы анализа, позволяющие выявить особенности китайского подхода и оценить

пределы его применимости в национальном правовом поле Республики Узбекистан.

Практическая значимость исследования состоит в формировании научно обоснованных выводов и предложений, направленных на совершенствование системы обеспечения общественной безопасности в Узбекистане, в том числе посредством развития механизмов раннего предупреждения, цифровизации управления рисками, укрепления межведомственного взаимодействия и установления оптимального баланса между централизацией управления и функциональной самостоятельностью нижестоящих звеньев системы правопорядка.

Методы

Данное исследование основано на применении комплексного междисциплинарного методологического подхода, сочетающего элементы сравнительно-правового анализа, институционального исследования, системного подхода и критического контент-анализа нормативно-правовых актов, научной литературы и экспертных оценок. Указанный подход позволяет всесторонне рассмотреть особенности функционирования системы общественной безопасности в Китайской Народной Республике, а также определить возможности адаптации её отдельных элементов в условиях Республики Узбекистан.

В рамках сравнительно-правового метода были проанализированы ключевые нормативно-правовые акты, регулирующие сферу общественной безопасности в КНР и Республике Узбекистан. В частности, исследованы положения Конституции Китайской Народной Республики (в редакции 2018 года), определяющие принципы законности, централизованного государственного управления и обеспечения общественного порядка, а также нормативные основы деятельности Государственного совета, Министерства общественной безопасности и иных силовых структур (People's Republic of China, 2018; Xi, 2022). Со стороны Республики Узбекистан анализу подвергнуты Конституция, Закон «О Национальной гвардии Республики Узбекистан», Закон «О борьбе с терроризмом», а также положения Уголовного кодекса и иные нормативно-правовые акты, регулирующие

деятельность субъектов обеспечения общественной безопасности.

Сравнительный анализ позволил выявить различия в институциональной организации систем общественной безопасности, степени централизации управления, характере распределения полномочий между центральными и территориальными органами, а также в механизмах правового контроля и подотчётности силовых структур. Особое внимание было уделено анализу вертикально-иерархической модели управления в КНР и её сопоставлению с формирующейся системой институционального взаимодействия в Узбекистане.

Контент-анализ научной литературы включал изучение работ китайских и зарубежных исследователей, таких как Cai Lixuey, Zeng Xin (2023), Zhu Zhengwei, Gao Shuang, Hu Qianqian (2023), Wang Xiaofen (2016), Xi Liang, Chen Juixuan (2018), Yu Linyun, A.V. Devyatkin (2021) и других авторов, специализирующихся на проблематике общественной безопасности, государственного управления и институциональных реформ. Дополнительно использованы теоретические подходы представителей административной науки, в частности концепция «административной экологии» Ф. Риггса, позволяющая анализировать функционирование управленческих систем в контексте социально-политической среды, а также идеи Мишеля Фуко о природе полицейской власти и её распределении в обществе (Riggs, 1985; Foucault 2012).

В качестве эмпирической базы исследования использованы материалы нормативных актов КНР, аналитические публикации международных и национальных исследовательских центров, а также обобщённые данные о развитии цифровых технологий в сфере управления общественной безопасностью, включая применение больших данных, систем мониторинга и раннего предупреждения.

Применение институционального анализа позволило рассмотреть структуру и функциональную специфику ключевых субъектов системы общественной безопасности КНР, включая Государственный совет, Министерство общественной безопасности и Народную вооружённую полицию, а также выявить

особенности их взаимодействия в рамках централизованной модели управления. Критико-аналитический метод использовался для оценки эффективности данной модели с точки зрения соотношения управленческой эффективности, правовой определённости, институциональной подотчётности и соблюдения прав и свобод личности.

Дополнительно применён метод нормативного моделирования, направленный на формирование предложений по совершенствованию системы общественной безопасности Республики Узбекистан с учётом положительных аспектов китайского опыта, включая развитие превентивных механизмов, цифровизацию процессов управления рисками и укрепление межведомственной координации.

Результаты

Проведённый сравнительно-правовой и институциональный анализ показал, что система обеспечения общественной безопасности в Китайской Народной Республике формируется на основе принципов централизованного управления, стратегической координации и превентивного контроля рисков. Конституционно-правовая база КНР, в частности положения статей 3, 5, 28, 85 и 89 Конституции, закрепляет приоритет законности, а также определяет ключевую роль государства в обеспечении общественного порядка и внутренней стабильности (People's Republic of China, 2018). При этом Государственный совет выступает центральным органом, осуществляющим руководство в сфере общественной безопасности, координируя деятельность Министерства общественной безопасности и иных силовых структур.

В отличие от децентрализованных моделей, характерных для ряда демократических государств, китайская система строится на жёсткой вертикали власти, обеспечивающей высокую степень управляемости и оперативности реагирования на угрозы. Центральным элементом институциональной архитектуры является Министерство общественной безопасности КНР, которое выполняет функции координации деятельности правоохранительных органов, борьбы с преступностью, противодействия терроризму и киберугрозам, а также регулирования миграционных

процессов (Ministry of Public Security of the People's Republic of China, n.d.). Существенную роль в обеспечении внутренней безопасности играет Народная вооружённая полиция, обладающая расширенными полномочиями в сфере предотвращения массовых беспорядков и реагирования на чрезвычайные ситуации.

Анализ показал, что китайская модель общественной безопасности ориентирована на переход от реактивного к превентивному управлению угрозами. Это выражается в формировании комплексной системы, включающей взаимосвязанные функциональные подсистемы: защиту, мониторинг и раннее предупреждение, управление чрезвычайными ситуациями, силы реагирования, логистическое обеспечение и механизмы взаимодействия с населением. Такая структура позволяет охватывать весь жизненный цикл угроз – от их выявления до ликвидации последствий.

Особое значение в китайской системе придаётся цифровизации процессов обеспечения безопасности. Активное внедрение технологий больших данных, систем видеонаблюдения, аналитических платформ и инструментов прогнозирования позволяет осуществлять мониторинг общественных процессов в режиме реального времени, выявлять потенциальные риски и принимать управленческие решения на основе аналитической информации. В отличие от Республики Узбекистан, где цифровизация системы общественной безопасности находится на стадии развития и характеризуется определённой фрагментарностью, китайская модель демонстрирует высокий уровень интеграции цифровых решений в управленческие процессы.

Вместе с тем проведённый анализ выявил ряд институциональных особенностей, имеющих как положительное, так и дискуссионное значение. С одной стороны, централизованная модель управления обеспечивает высокую степень координации и мобилизационной готовности, что особенно эффективно в условиях кризисных ситуаций и комплексных угроз. С другой стороны, чрезмерная централизация и вертикальная иерархия могут ограничивать институциональную гибкость, снижать уровень самостоятельности терри-

ториальных органов и затруднять развитие горизонтальных механизмов межведомственного взаимодействия.

Отдельного внимания заслуживает механизм двойного подчинения территориальных органов общественной безопасности, одновременно ориентированных на центральные и местные органы власти. Данная модель, с одной стороны, способствует обеспечению единой государственной политики, однако, с другой – порождает институциональные противоречия, связанные с разграничением полномочий и ответственностью за принимаемые решения. В научной литературе также подчёркивается риск формализации управленческих процессов и возникновения избыточной административной нагрузки на нижестоящие звенья системы.

Сравнительный анализ с системой обеспечения общественной безопасности Республики Узбекистан показал, что, несмотря на схожесть в уровне централизации управления, национальная модель Узбекистана находится на стадии институционального реформирования. В частности, сохраняется необходимость совершенствования механизмов межведомственного взаимодействия, более чёткого разграничения полномочий между субъектами системы общественной безопасности, а также расширения использования цифровых технологий в управлении рисками.

Обсуждение

Сопоставление институционально-правовой модели Китайской Народной Республики с системой обеспечения общественной безопасности Республики Узбекистан показывает, что китайский опыт представляет собой пример высокоцентрализованной, технологически интегрированной и превентивно ориентированной системы управления рисками. При этом научная оценка данной модели не может быть однозначной, поскольку в ней сочетаются высокая мобилизационная эффективность, развитая цифровая инфраструктура и одновременно риски чрезмерной концентрации управленческих полномочий.

На наш взгляд, именно двойственный характер данной модели требует её не прямого заимствования, а критически осмысленной адаптации, особенно в условиях формирования

в Узбекистане правового государства и сервисно ориентированной модели безопасности.

Как отмечают Цай Лихуэй и Цзэн Синь, современная система общественной безопасности КНР должна строиться не как совокупность разрозненных мер реагирования, а как целостная архитектура предупреждения, мониторинга, экстренного управления, спасательных сил, ресурсного обеспечения и общественного взаимодействия (Cai & Zeng, 2023). Данный подход поддерживается Чжу Чжэнвэем, Гао Шуаном и Ху Цяньцян, которые рассматривают новую архитектуру безопасности как переход от фрагментарного реагирования к модели «всеобъемлющей безопасности» и «комплексного ответа» (Zhu et al., 2023).

Разделяя данную научную позицию, полагаем, что системный характер угроз XXI века обуславливает необходимость перехода от реактивной к превентивной модели управления. Вместе с тем подобная архитектура должна сопровождаться чёткими механизмами правовой ответственности и институциональной подотчётности.

Методологически важной представляется позиция Ф. Риггса, согласно которой административное управление невозможно анализировать вне социальной среды, в которой оно функционирует (Riggs, 1985). Применительно к китайской модели это означает, что эффективность органов общественной безопасности определяется не только внутренней иерархией управления, но и способностью системы учитывать социальные ожидания, цифровую коммуникацию, городскую динамику и характер современных рисков. Представляется обоснованным поддержать данный подход, поскольку именно он позволяет избежать механического переноса зарубежных моделей. В контексте настоящего исследования это означает, что китайская система может быть эффективной в собственных социально-политических условиях, однако её применение в Республике Узбекистан требует учёта национальных правовых традиций, уровня правовой культуры и особенностей общественного взаимодействия.

Цзян Шигун, анализируя китайский конституционализм, подчёркивает особую

роль как писанных, так и неписанных конституционных механизмов в функционировании китайской государственности (Jiang, 2010). С этой точки зрения нормы Конституции КНР об обеспечении законности и общественного порядка выступают не только юридическим основанием деятельности органов безопасности, но и элементом более широкой партийно-государственной модели управления.

Представляется возможным частично согласиться с данной позицией, признавая её значение для понимания особенностей китайской модели государственного управления. Вместе с тем в условиях Республики Узбекистан приоритет, по мнению автора, должен быть отдан формализованным правовым нормам, поскольку именно они обеспечивают предсказуемость, правовую определённость и надлежащую защиту прав и свобод граждан.

Вместе с тем M. Longanecker (2009) и L. Crout (2021) критически оценивают конституционно-правовые основы китайской системы, указывая на то, что нормы, связанные с обеспечением общественного порядка и государственной безопасности, могут использоваться как инструмент ограничения свободы выражения мнений и политического контроля. Данная позиция имеет важное значение для сравнительно-правового анализа, поскольку показывает, что эффективность централизованной модели должна оцениваться не только по критерию управляемости, но и через призму правовой определённости, судебного контроля и гарантий прав человека.

Представляется обоснованным согласиться с данной критикой, поскольку эффективность системы общественной безопасности не может оцениваться исключительно через призму управляемости. Вместе с тем представляется, что указанные авторы в определённой степени недооценивают значение стабильности и оперативности реагирования в условиях комплексных угроз, что обуславливает необходимость более сбалансированного подхода, основанного на сочетании требований безопасности и защиты прав человека.

Вопрос о роли Государственного совета КНР в системе общественной безопасности раскрывается в работах Сюй И-чонга и

П. Уэллера, которые рассматривают его как ключевое звено административной координации, обеспечивающее реализацию государственной политики посредством иерархической системы управления (Syu & Weller, 2016). Представляется возможным поддержать данную позицию, поскольку наличие единого стратегического центра управления способствует повышению согласованности и эффективности функционирования системы общественной безопасности. Вместе с тем устойчивость такой модели во многом зависит от наличия развитых горизонтальных механизмов взаимодействия, обратной связи и институциональной подотчётности.

Ван Сюэли дополняет данный подход, обращая внимание на проблему межправительственных отношений и сложности взаимодействия между центральными и местными органами в управлении общественной безопасностью. По его мнению, именно несовершенство механизмов координации и неопределённость в распределении компетенций между уровнями публичной власти порождают институциональные конфликты, дублирование функций и снижение эффективности управленческих решений (Wang, 2013).

В целом представляется возможным согласиться с данной точкой зрения, поскольку проблема разграничения полномочий носит системный характер и является типичной не только для Китайской Народной Республики, но и для Республики Узбекистан, находящейся в процессе институциональной трансформации системы обеспечения общественной безопасности. Вместе с тем предложенный автором подход требует дополнительного теоретико-прикладного уточнения.

Кроме того, ключевым условием преодоления межведомственных дисфункций выступает не только вертикальная упорядоченность системы управления, но и развитие горизонтальных связей между органами власти, включая взаимодействие правоохранительных структур, органов местного управления и институтов гражданского общества. Отсутствие подобных механизмов, как показывает практика, приводит к институци-

ональной изолированности субъектов управления и снижению адаптивности системы к локальным угрозам.

В контексте Республики Узбекистан данная проблема приобретает особую актуальность, поскольку процессы централизации управления традиционно преобладают над децентрализационными тенденциями. В этой связи оптимальная модель должна предполагать не жёсткое разграничение, а функционально сбалансированное распределение полномочий, при котором стратегическое управление и координация сохраняются на центральном уровне, тогда как оперативная реализация и адаптация управленческих решений осуществляются на региональном и местном уровнях.

Особое значение имеет позиция Чэнь Жуйхуа, который подчёркивает необходимость преодоления чрезмерной зависимости территориальных органов общественной безопасности от местных властей и усиления вертикального управления. По его мнению, избыточная ориентация региональных структур на локальные интересы может приводить к искажению приоритетов государственной политики, снижению единообразия правоприменительной практики и ослаблению координации на национальном уровне (Chen, 2018).

Представляется возможным частично поддержать данный подход, признавая, что в условиях нарастающих комплексных и транснациональных угроз усиление вертикали управления действительно способствует повышению управляемости системы, унификации стандартов деятельности и обеспечению оперативной мобилизации ресурсов. Вместе с тем усиление централизованного контроля не должно носить односторонний характер и должно сопровождаться развитием механизмов правового ограничения публичной власти, обеспечивающих институциональную подотчётность и соблюдение принципа верховенства права.

Однако данная позиция не является бесспорной. Лю Маолин, напротив, обращает внимание на риски чрезмерного усиления полицейских полномочий в условиях недостаточной конституционно-правовой регламен-

тации. По его мнению, вертикализация управления сама по себе не гарантирует эффективности, если она не сопровождается чётким распределением полномочий, механизмами контроля и юридически установленными пределами деятельности правоохранительных органов (Liu, 2018).

Представляется обоснованным полностью согласиться с данной точкой зрения, поскольку отсутствие институциональных и правовых ограничений способно привести к снижению легитимности системы общественной безопасности, усилению административной дискреции и потенциальному нарушению прав и свобод граждан. В этой связи именно баланс между эффективностью управления и правовыми гарантиями выступает ключевым условием устойчивости современной модели общественной безопасности.

Сходную проблему поднимает Юй Линъюнь, который указывает на необходимость научно обоснованного и юридически закреплённого перераспределения полномочий между центральными и местными органами. Автор подчёркивает, что существующая неопределённость в разграничении компетенций порождает управленческие противоречия, снижает эффективность взаимодействия и ограничивает потенциал территориальных структур в реагировании на локальные угрозы (Yu, 2018).

Представляется возможным поддержать данный подход, поскольку он позволяет выйти за рамки упрощённого противопоставления централизации и децентрализации и предлагает более гибкую, функционально сбалансированную модель управления. Оптимальная система общественной безопасности должна сочетать централизованное стратегическое руководство с определённой степенью автономии территориальных звеньев, обеспечивающей их способность учитывать региональную специфику, оперативно реагировать на угрозы и эффективно взаимодействовать с местным сообществом.

Более того, предложенный Юй Линъюнем подход имеет особую практическую значимость для Республики Узбекистан, где процессы институционального реформирования направлены на поиск оптимального соотно-

шения между централизованным управлением и развитием местных инициатив. В данном контексте представляется целесообразным формирование модели, основанной на принципах субсидиарности, чёткого нормативного разграничения полномочий и развития механизмов межуровневой координации, что позволит обеспечить как управляемость системы, так и её адаптивность к изменяющимся условиям.

Критический аспект анализа институциональной модели усиливает Цзинь Бочжун, отмечающий, что чрезмерная централизация и практика проведения единообразных управленческих кампаний могут приводить к формализации деятельности, административной перегрузке нижестоящих звеньев и, как следствие, снижению реальной эффективности функционирования системы общественной безопасности. По его мнению, ориентация на выполнение унифицированных показателей и директив нередко подменяет собой содержательную работу по предупреждению правонарушений, формируя тенденцию к «отчётности ради отчётности» (Jin, 2013).

В целом представляется возможным согласиться с данным выводом, поскольку чрезмерная стандартизация управленческих решений действительно способна снижать адаптивность системы, ограничивать инициативу территориальных органов и препятствовать учёту региональной специфики. Вместе с тем сама по себе унификация не является негативным явлением, если применяется в разумных пределах и направлена на обеспечение единых стандартов законности и правоприменения. В этой связи проблема заключается не столько в централизованных механизмах как таковых, сколько в отсутствии гибких инструментов их реализации, позволяющих сочетать стратегическое единообразие с тактической вариативностью.

Дополнительный аспект институциональных ограничений раскрывает Ши Цифэй, обращающий внимание на сложность двойного подчинения и многоуровневую ведомственную структуру органов общественной безопасности. По его мнению, сочетание вертикальных и горизонтальных линий подчинения, а также пересечение компетенций

различных подразделений создают предпосылки для институциональной фрагментации, затрудняют координацию и снижают оперативность управленческих решений (Shi, 2015).

Представляется возможным согласиться с данной позицией, поскольку избыточная сложность организационной структуры действительно может приводить к дублированию функций, размыванию ответственности и возникновению конфликтов компетенции. Вместе с тем сама по себе модель двойного подчинения не является исключительно негативной, поскольку при наличии чётко выстроенных координационных механизмов она способна обеспечивать более тесную интеграцию различных уровней управления.

Ключевым условием преодоления указанных дисфункций выступает не упрощение структуры как самоцель, а её институциональная рационализация, включающая: 1) чёткое нормативное разграничение полномочий между субъектами системы; 2) внедрение процедур координации и обмена информацией; установление персонализированной ответственности за принимаемые решения; 3) развитие цифровых платформ, обеспечивающих синхронизацию деятельности различных органов.

В контексте Республики Узбекистан данный вывод приобретает особую значимость, поскольку формирование эффективной системы общественной безопасности требует не только укрепления вертикали управления, но и устранения институциональных барьеров, препятствующих межведомственному взаимодействию. Оптимальная модель должна обеспечивать одновременно управляемость, структурную ясность и координационную согласованность, что возможно лишь при условии системного реформирования организационно-правовых механизмов управления.

Важным элементом китайской модели является цифровизация. Сун Ган, Чжан Нань и Чжу Хуэй подчёркивают, что использование больших данных в городском управлении позволяет выявлять скрытые риски, анализировать общественное мнение и формировать более точные механизмы предупреждения угроз (Song et al., 2014). Представляется

обоснованным поддержать данный подход, поскольку цифровизация выступает одним из ключевых направлений развития современных систем общественной безопасности. Именно данный элемент китайской модели обладает наибольшим потенциалом для адаптации в Республике Узбекистан, где цифровая трансформация системы общественной безопасности находится на этапе развития и требует более глубокой межведомственной интеграции.

Роль Министерства общественной безопасности КНР раскрывается в работах Ван Сяофэна, Цяо Ляна, Ван Дина и Шань Дань, которые рассматривают данную институцию не только как орган правоприменения, но и как ключевой элемент стратегического управления системой национальной и общественной безопасности. Ван Сяофэн акцентирует внимание на необходимости развития международного и межведомственного сотрудничества в сфере противодействия кибертерроризму, подчёркивая трансграничный характер современных угроз и невозможность их эффективной нейтрализации в рамках исключительно национальных механизмов (Wang, 2016). Цяо Лян, в свою очередь, рассматривает эволюцию китайской концепции национальной безопасности как переход от «совместной» модели к «всеобъемлющей», предполагающей интеграцию политических, экономических, информационных, экологических и иных аспектов безопасности в единую стратегическую систему (Qiao, 2023). Ван Дин и Шань Дань на примере так называемой «Синьцзянской модели» демонстрируют практическую реализацию централизованного подхода, ориентированного на превентивное противодействие экстремистским и террористическим угрозам посредством комплексного взаимодействия силовых, административных и идеологических инструментов (Wang & Shan, 2016).

В целом представляется возможным поддержать указанные научные положения, поскольку они отражают объективную тенденцию усложнения современной среды безопасности и необходимость перехода к интегрированным моделям управления рисками. В частности, идея Ван Сяофэна о развитии

международного сотрудничества представляется особенно актуальной в условиях глобализации угроз, включая киберпреступность и транснациональный терроризм. Аналогично концепция Цяо Ляна о «всеобъемлющей безопасности» соответствует современным научным представлениям о межсекторальной природе рисков и необходимости их комплексного анализа.

Вместе с тем указанные подходы требуют критического осмысления с точки зрения их институциональной реализации. Прежде всего, расширение понятия безопасности до «всеобъемлющего» уровня, несмотря на его теоретическую обоснованность, может привести к чрезмерному расширению компетенций органов государственной власти, что потенциально создаёт риск размывания границ между различными сферами управления и усиления административной дискреции.

Кроме того, анализ «Синьцзянской модели», представленный Ван Дином и Шань Дань, демонстрирует высокую эффективность централизованного управления в краткосрочной перспективе, однако вызывает дискуссию в контексте долгосрочной устойчивости и соблюдения принципов правового государства. Представляется, что подобные модели требуют оценки не только по критерию оперативной эффективности, но и с точки зрения соблюдения прав и свобод личности, а также уровня институциональной подотчётности.

Именно институционализация указанных гарантий позволяет трансформировать централизованную модель управления безопасностью из инструмента преимущественно силового контроля в эффективную и легитимную систему публичного управления.

В контексте Республики Узбекистан данные выводы имеют особую значимость, поскольку процессы реформирования системы общественной безопасности ориентированы на повышение её эффективности при одновременном укреплении принципов законности и подотчётности. В этой связи заимствование китайского опыта должно носить избирательный характер и быть направлено прежде всего на развитие механизмов стратегической координации, цифровизации

и межведомственного взаимодействия при обязательном сохранении конституционных гарантий и правового баланса.

Отдельное значение имеет исследование А. Девяткина, посвящённое Народной вооружённой полиции КНР, в котором автор рассматривает данную структуру как один из ключевых инструментов централизованного обеспечения общественного порядка и внутренней стабильности. Девяткин обоснованно указывает, что институциональная специфика Народной вооружённой полиции заключается в её способности к оперативной мобилизации, высокой степени организационной дисциплины и прямой включённости в вертикаль государственного управления, что позволяет эффективно реагировать на массовые беспорядки, террористические угрозы и чрезвычайные ситуации (Devyatkin, 2021).

В целом представляется возможным согласиться с данным выводом, поскольку в условиях современных гибридных и высокодинамичных угроз наличие специализированной силовой структуры, способной к быстрому развёртыванию и координации действий, действительно выступает важным элементом национальной системы безопасности. Вместе с тем эффективность подобного института не должна оцениваться исключительно через призму его оперативных возможностей.

Применение аналогичных механизмов требует строгого нормативно-правового регулирования и институционального ограничения полномочий, поскольку расширенные силовые функции при отсутствии должного контроля могут создавать риски чрезмерного вмешательства в гражданскую сферу и снижения уровня правовых гарантий. В этой связи особую значимость приобретают такие элементы, как чёткое определение компетенций, наличие процедур правового контроля, а также механизмов ответственности за превышение полномочий.

Теоретически данная проблема может быть осмыслена через концепцию М. Фуко, рассматривавшего полицейскую власть как особый механизм распределённого контроля, проникающего в различные социальные пространства и формирующего систему повседневного регулирования поведения. В его

интерпретации полицейская власть выходит за рамки традиционного понимания правоохранительной деятельности и становится инструментом дисциплинарного воздействия, направленного на поддержание социального порядка посредством постоянного наблюдения и нормирования (Foucault, 2012). Представляется возможным частично согласиться с данной точкой зрения, поскольку она позволяет выявить глубинные, зачастую скрытые аспекты функционирования силовых институтов, включая риски расширения контроля и его трансформации в инструмент всеобъемлющего социального регулирования. В контексте китайской модели это проявляется в высокой степени интеграции силовых структур в различные сферы общественной жизни, что усиливает их роль не только как органов реагирования, но и как субъектов превентивного управления.

Вместе с тем концепция М. Фуко нуждается в определённой адаптации применительно к современным условиям, поскольку она преимущественно акцентирует внимание на контролирующей функции власти, в меньшей степени учитывая её стабилизирующий и защитный потенциал. В условиях роста глобальных угроз, включая терроризм, киберпреступность и социальную нестабильность, усиление полицейских функций может рассматриваться не только как форма контроля, но и как объективно необходимый элемент обеспечения общественной безопасности.

Ли Цзихань предлагает более ценностно ориентированную трактовку деятельности органов общественной безопасности, подчёркивая, что их эффективность должна оцениваться не только через показатели контроля и реагирования, но и через способность создавать общественную ценность, укреплять доверие и обеспечивать социально значимые результаты (Li, 2022). Представляется обоснованным поддержать данный подход, поскольку современная система общественной безопасности должна быть ориентирована не только на контроль, но и на формирование доверия, партнёрства и общественного блага. Такая позиция имеет особое значение для адаптации зарубежного опыта в Республике

Узбекистан, поскольку национальная модель общественной безопасности должна развиваться не только как система принуждения, но и как сервисно-профилактическая система, ориентированная на интересы граждан.

Закключение

Проведённый сравнительно-правовой и институциональный анализ показал, что модель обеспечения общественной безопасности Китайской Народной Республики представляет собой высокоцентрализованную, системно интегрированную и превентивно ориентированную архитектуру управления рисками. Её ключевой особенностью является переход от фрагментарного реагирования к комплексной системе, охватывающей весь жизненный цикл угроз – от их раннего выявления и мониторинга до оперативного реагирования и восстановления.

Устойчивость китайской модели обеспечивается сочетанием нескольких базовых факторов: жёсткой вертикали управления, институциональной интеграции функциональных подсистем, развитой системы стратегического планирования, а также широкого внедрения цифровых технологий, включая анализ больших данных и мониторинг общественного мнения. Существенную роль играет и концепция «всеобъемлющей безопасности», предполагающая включение в систему управления не только традиционных силовых, но и социально-экономических, информационных и идеологических факторов.

Вместе с тем проведённый анализ позволяет констатировать, что высокая управляемость и мобилизационная эффективность китайской модели сопровождаются рядом институциональных рисков. К их числу относятся чрезмерная концентрация полномочий центральных органов, ограниченность механизмов горизонтальной координации, а также недостаточная развитость инструментов правового и общественного контроля. В условиях отсутствия чётких правовых ограничений подобная модель может приводить к расширению дискреционных полномочий органов публичной власти и снижению уровня институциональной подотчётности.

Сравнение с системой обеспечения общественной безопасности Республики

Узбекистан показывает, что, несмотря на наличие сходных элементов централизованного управления, национальная модель находится на этапе институциональной трансформации и обладает потенциалом для формирования более сбалансированной архитектуры, сочетающей управляемость и правовые гарантии.

Исходя из результатов исследования представляется целесообразным сформулировать следующие направления совершенствования системы общественной безопасности Республики Узбекистан с учётом адаптации отдельных элементов китайского опыта.

В целях совершенствования системы обеспечения общественной безопасности Республики Узбекистан с учётом адаптации отдельных элементов китайской модели представляется целесообразным внедрение комплекса взаимосвязанных организационно-правовых и институциональных мер.

Во-первых, обоснованным является создание Единого межведомственного центра анализа и раннего предупреждения угроз общественной безопасности, функционирующего на базе Национальной гвардии Республики Узбекистан во взаимодействии с Министерством внутренних дел Республики Узбекистан.

Во-вторых, необходимым представляется внедрение обязательной межведомственной цифровой платформы обмена данными.

В-третьих, требуется законодательное разграничение полномочий между центральными и территориальными органами в сфере общественной безопасности.

В-четвёртых, целесообразно внедрение обязательной системы ситуационных штабов при возникновении кризисных ситуаций.

В-пятых, в целях обеспечения принципов правового государства необходимо введение института обязательной правовой оценки решений силовых структур, связанных с ограничением прав и свобод граждан.

В-шестых, важным направлением является внедрение системы оценки эффективности деятельности органов общественной безопасности, ориентированной на профилактику правонарушений.

В-седьмых, необходимо создание системы мониторинга общественного мнения и циф-

ровых рисков, основанной на анализе данных социальных сетей, онлайн-обращений и иных информационных источников.

В-восьмых, принципиально важным является нормативное закрепление модели «ограниченной централизации», предполагающей сохранение стратегических функций на центральном уровне при одновременном обеспечении оперативной автономии территориальных органов и обязательности горизонтального взаимодействия между субъектами системы общественной безопасности.

Следовательно, проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что адаптация элементов китайской модели обеспечения общественной безопасности в условиях Республики Узбекистан должна носить комплексный, системный и избирательный

характер, основанный на принципах правового государства и институциональной сбалансированности. Внедрение предложенных организационно-правовых и технологических механизмов при одновременном обеспечении прозрачности, подотчётности и соблюдения прав и свобод граждан создаёт предпосылки для формирования современной превентивно ориентированной системы управления рисками. Такая система способна обеспечить не только повышение эффективности реагирования на угрозы, но и устойчивое развитие общественных институтов, укрепление доверия населения к государственным органам и достижение стратегических целей национальной безопасности в условиях нарастающей сложности глобальных и внутренних вызовов.

REFERENCES

- Cai, L., & Zeng, X. (2023). Yanjiu goujian xin shidai gonggong anquan fengxian yingji guanli tixi [Research on the construction of an emergency response system for public security risks in the new era]. *Journal of Emergency Management*, (12), 1–12.
- Chen, R. (2018). Gonggong anquan tizhi gaige de jiben wenti [Fundamental issues in reforming the public security system]. *China Law Review*, (3). http://iolaw.cssn.cn/fxyjdt/201906/t20190618_4919264.shtml
- Crout, L. (2021). The evolution of constitutionalism in the People's Republic of China: Past and present. *Indiana International & Comparative Law Review*, 31(3), 351–387. <https://mckinneylaw.iu.edu/iiclr/pdf/vol31p351.pdf>
- Devyatkin, A. V. (2021). Osnovnye reformy i napravleniya deyatelnosti Narodnoy vooruzhennoy politsii KNR (politiko-pravovoy aspekt) [Major reforms and directions of activity of the People's Armed Police of China (political and legal aspect)]. *Public Safety*, 2, 188–191.
- Foucault, M. (2012). *Discipline and punish*. SDX Joint Publ.
- Jiang, S. (2010). Written and unwritten constitutions: A new approach to the study of constitutional government in China. *Modern China*, 36(1), 12–46. <https://www.jstor.org/stable/27746947>
- Jin, B. (2013). Jinyibu mingque gonggong anquan jiguan zhongyang yu difang quanxian [Further clarification of central and local powers of public security organs]. *People's Public Security*, (5).
- Li, Z. (2022). Gonggong anquan jiguan gonggong jiazhi de neihe ji shixian lujing yanjiu [Research on the definition and implementation path of public value in public security organs]. *Journal of Guangzhou Public Security Management Cadre College*, (3), 19–24. <https://www.faxin.cn/v2/qklw/content.html?gid=F791214>
- Liu, M. (2018). Quanmian shenhua gonggong anquan gaige beiying xia jingcha quanli peizhi de sikao [Reflections on the allocation of police powers in the context of deepening public security reform]. *Legislation of China*, (3), 28–32. http://iolaw.cssn.cn/fxyjdt/201906/t20190618_4919264.shtml
- Longanecker, M. K. (2009). No room for dissent: China's laws against disturbing social order undermine its commitments to free speech and hamper the rule of law. *Pacific Rim Law & Policy Journal*, 18(2), 373–404. <https://digitalcommons.law.uw.edu/wilj/vol18/iss2/10>
- Ministry of Public Security of the People's Republic of China. (n.d.). *Gongbu xinxi yu gonggong fuwumulu* [Information and public services directory]. <https://www.mps.gov.cn/n2253534/index.html>
- People's Republic of China. (2018). *Zhonghua Renmin Gongheguo Xianfa* [Constitution of the People's Republic of China]. <https://www.elegislation.gov.hk/hk/A7!zh-Hant-HK.assist.pdf>

Qiao, L. (2023). Cong “gongtong” dao “zongti”: Zhongguo guojia anquan guannian de yanbian luoji yu zongti guojia anquan guannian de lilun goujian [From “common” to “comprehensive”: The evolutionary logic of China’s national security concept and the theoretical construction of a comprehensive national security concept]. *International Security Studies*, (1), 18–41. <https://chinaxiv.org/user/view.htm?uuid=678bf79814254ea3b01d1b84f3536cb3&filetype=pdf>

Riggs, F. W. (1985). *Xingzheng shengtaixue* [Administrative ecology]. Taiwan Commercial Press.

Shi, Q. (2015). Lun gonggong anquan jiguan zhongyang yu difang fenquan, jingzhong leixing ji jigou shezhi [A brief discussion of the division of central and local powers, police categories, and institutional structures in public security organs]. *Journal of Political Science and Law*, (6).

Song, G., Zhang, N., & Zhu, H. (2014). Complexity of urban governance and response strategies based on big data. *Urban Development Studies*, 21(8), 95–102.

Syu, Y., & Weller, P. (2016). Governance challenges: The State Council in China. *The China Journal*, 76, 1–23. <https://doi.org/10.1086/684857>

Wang, D., & Shan, D. (2016). Fankong yanjiu yu “Xinjiang moshi” [Counterterrorism research and the “Xinjiang model”]. *Journal of Intelligence*, 35(11), 20–26. <https://doi.org/10.3969/j.issn.1002-1965.2016.11.005>

Wang, X. (2013). Chengshi gonggong anquan zhili zhong de “zhengfu ji guanxi” wenti [The problem of intergovernmental relations in urban public security governance]. *Journal of Yunnan Academy of Governance*, 2, 50–54. <https://doi.org/10.16273/j.cnki.53-1134/d.2013.02.029>

Wang, X. (2016). Wangluo kongbu zhuyi yu “Yidai Yilu” kuangjia xia de wangluo anquan hezuo [Cyberterrorism and cybersecurity cooperation under the Belt and Road Initiative]. *International Review*, (4), 116–132. <https://www.siis.org.cn/updates/cms/old/shgjwt201512107417/UploadFiles/file/20161223/201604008%20%E6%B1%AA%E6%99%93%E9%A3%8E.pdf>

Xi, J. (2022). *O gosudarstvennom upravlenii* [The governance of China]. Foreign Languages Press.

Yu, L. (2018). Jingcha quanli peizhi dui zongheng shuangchong lingdao tizhi yunxing de yingxiang [The impact of police power allocation on the operation of the vertical-horizontal leadership system]. *China Law Review*, 3(21). http://iolaw.cssn.cn/fxyjdt/201906/t20190618_4919264.shtml

Zhu, Z., Gao, S., & Hu, Q. (2023). Xin anquan geju goujian de luoji yu lujing [Logic and pathways for constructing a new security architecture]. *Journal of Guangzhou University*, 22(4), 139–147.

YURIDIK FANLAR AXBOROTNOMASI ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК REVIEW OF LAW SCIENCES

Huquqiy ilmiy-amaliy jurnal

Правовой научно-практический журнал

Legal scientific-practical journal

2026-yil maxsus son

VOLUME 10 / SPECIAL ISSUE / 2026

DOI: [HTTPS://DX.DOI.ORG/10.51788/TSUL.ROLS.2026.10.SI](https://dx.doi.org/10.51788/TSUL.ROLS.2026.10.SI).